

Анастасия Звягинцева внимательно посмотрела в глаза этого мутного типа. Глаза у него тоже были «мутные»: странного цвета, вроде бы карие, но с темно-зеленым оттенком, болотистые какие-то, но никакого неприятного впечатления они не оставляли.

У Андрея и нос был мамин, и глаза точно в маму: там синий с зеленоватым плели игры – морские глаза, чудные, яркие.

А папаша был хитрый, незаметный типок. И Настя решила говорить с ним очень серьезно:

- Вот что, Кадм Насуров. Нам надо очень серьезно поговорить, – она пристально посмотрела в глаза мужчины и четко приказала. – Ты. Мне. Правду. Сейчас. Скажешь. У тебя много родственников там, за морем?

- Много, – честно и сразу ответил Кадм. И сразу же улыбнулся как человек, который обнаружил в своем кармане нечто интересное, ранее ему не принадлежавшее, и не понимающего: «Как оказалась в кармане моём эта штучка?»

- И ты поддерживаешь контакты? Ты служишь там кому-то? Кто главный над тобой, – уточнила Настя.

- Никто. Нет надо мной главного. Я слуга сатрапа Заречья. Я не слуга Мазея, сатрапа Киликии. Контакт я поддерживаю с сестрой, она живет в Тире, – четко ответил Кадм на вопросы.

Но от такой информации у Насти еще больше вопросов возникло.

Старый интриган ей минут тридцать пояснял тонкости всех этих сатрапий - частей Персидской империи, и жаловался на то, что Мазей - это «самый гнусный сосед, которого только можно представить. Совсем меры не знает в лизоблюдстве».

Настя поняла только то, что не так давно Финикия стала подчиняться северной Киликии, и это не нравилось Кадму.

Для неё все эти «Финикии», «Киликии», «Мидии» и «Лидии», и прочие «Фигидии», все они были на одно лицо.

Но карту с примерным обозначением границ сатрапий она запомнила, соотнесла с той картой Малой Азии, которая у неё была отличная, из будущего, с подробным расположением географических объектов.

Только одно ей было неприятно - цена её знаниям была неизвестна. Здесь македонского царевича звали просто Андром, а не Александром.

Взлететь над островом и посмотреть на него сверху она не могла! Может здесь и «Кипр» - вовсе и не такой как нормальный Кипр.

Нормальный Кипр выглядел прикольно: как толстый зверёк с длинным хвостом, который на запад головой лежал.

На восточной части она проверила окрестности - вроде бы совпадали места: на севере далеко гористость, заливы и полуостров небольшой были на местах, и городские центры, и даже Протарас был на месте.

Да она однажды ночью пробежалась и чуть не сдохла от своей неопытности. Она бежать могла долго и скоро, но задыхалась при этом непонятно как, учиться ей надо было – владеть новым организмом было непросто, если врубить со всей дури форсаж и «суперменство».

Но она добежала той ночью до самой оконечности «хвоста» – мыса, который уходил на восток, в сторону Финикии.

Словам Кадма она поверила, не мог он ей солгать, кишка у него тонка против «гипноза супер девочки». Звягинцева сразу выставила мужчине четкие требования, взамен на откровенность:

- Кадм. Ты должен решить. Всё просто. Или ты со мной, и с сыном, и с внуком, а это мы с Андреем первым делом обеспечим, года через два некогда будет с маленьким возиться. Или вали с острова и из нашей жизни. Хотя, нет! На острове этом и оставайся – мы уйдём! Мне надо уходить.

- Что будет через два года? Ты будущее ведаешь, – не смог удержаться от вопроса Кадм, и вдруг смутился. – Прости. Оставь пустые сомнения. Ты очень непонятная. Ты не понимаешь. Нельзя тебя оставлять. Таких не выбирают. Ты дочь богов. Молчишь, ничего не говоришь, но это твоё право. Я вижу – ты чудо моей жизни. Не сомневайся во мне. Только ответь, прошу, как ты к моему богу относишься? Я верен Миликарту, «Меликертом» его эллины прозывают.

Настя на миг сосредоточилась и проверила свой учебник, знания её были примитивны! Но была в этих примитивных, начальных знаниях простота и наивность ей приятная. Что толку от истории, от фактов, если все они с другой планеты, из другого мира!

- Финик ты хитрый, торговец и пират. Пират это круто. Ну, в смысле, нехорошо, но прикольно, если богатых грабить. Алфавит вы изобрели – вот это реально здорово. Но хитропопые вы во всём: без гласных букв используете письменность – перемудрили вы, финикийцы. А Мелькарта

твоего я уважаю, мореплавание это солидно, вы крутые, точно пираты безбашенные – ты бы мне пригодился, много поплавать хочется. Для начала до столпов Мелькарта надо идти.

И вот теперь она заметила, как расслабился Кадм, словно груз незаметный скинул, расправились плечи мужчины, и он блеснул глазами:

- Дойдём. Два таланта с мужчины, талант с женщины. Совсем недорого! Золото есть.

- Золото у него есть. Дурак. Кому оно нужно твоё золото? Я знаю места, где этого золота как песка вот этого под ногами, – Настя ткнула пальцем в золотистого цвета песок пляжа, на котором они уединились для важной беседы.

Хорошо было – море поддерживало обоих – не хотелось при нём ложь выкручивать на языке и в мыслях.

Настя попробовала объясниться, не с кем ей было поговорить о важном, а этот хитрюга, хоть и был пират и жулик, и бюрократ потомственный, и совсем какой-то непонятный финикиец, но он уже был близким.

А если у них с Андреем ребеночек начнётся – тогда полный пипец! Родным он тогда станет. И полезный он дядька, этот Кадм Насурский, очень полезный, и Андрея он вырастил хорошего. И золото у него есть, но насчет золота надо ему пояснить её соображения:

- Ты пойми. Вот есть у тебя золото. Хорошо. Но оно не твоё. Оно уже наполовину чьё-то. Ты же его не съешь, зад им не прикроешь и не подотрёшь, воевать, как станешь? Монетами будешь бросаться в гадов всяких? Золото всегда чужое уже.

А Андрей – он навсегда твой и твоей жены, его мамы. И я стану твоя. Как только внука тебе рожу – всё – навсегда уже твоя стану родственница. И мне не надо всяких твоих выкрутасов на службе всяким там сатрапам. Понятно тебе, жопа с ручкой?

- Ты ругаешься как афинская шлюха, – хихикнул Кадм.

- Я просто нервничаю, так нервничаю, так нервничаю, как шлюха в церкви. В храме, то есть, – честно призналась на это Настя.

- Не понимаю тебя, и понимаю, непростая ты. Что значит «нервничать»? Не понимаю, а про золото – понимаю. Твоя правда. Ты будущее видишь. Страшно тебе, и мне с тобой не просто. И Андрониону будет тяжело, – и мужчина подмигнул ей, чтобы она не куксилась. – Справимся. Тебя нам бог послал.

Море оно зовёт. В крови оно. Пора нам Насурам вновь выйти в море. До конца с тобой, пират, да, это так, мы такие – рады испытаниям, до самого края мира дойдём, и кровь лить не боимся, – Кадм вдруг вскочил и принялся отплясывать какой-то странный танец. И напевал он слова неизвестные, мелодия была веселая, но слышались в ней нотки угрозы.

В который раз Настя изумилась: мир удивлял её своими выкрутасами. В нормальной жизни уже не встретить было такого проявления чувств, а в древности – нормально это было – броситься в пляс, если душа зовёт, песню запеть, если хочется откликнуться вслух.

Веселый он был этот Кадм, мало от него было негатива и всяких нудных кислотей, позитивный мужик – то, что надо в её ситуации. Но тупил он иногда – только терпи.

Сразу сообразил смысл арбалета и стал гундеть: маленький лук – женский лук на палочке – но зачем? Ах, недалеко, но сильно будет бить. Всё равно неясно – лук проще, она – Стасиона – она сможет быстро освоить искусство лучницы.

Настя посмотрела на него как мышь на крупу. Вот что за люди? Всё о себе, всё о своём, совсем не хотят о народе подумать!

А Кадм только распалился – оружие оно всегда мужиков возбуждает, те ещё фетишисты извращенцы. Он сразу уловил пользу от такого оружия: скрытно можно бить врага, лёжа можно бить во врага – но всё ему было не то – не мог он принять такую непонятность: навороченного лишнего на маленький лук, а зачем? Глупости это и дурь.

А то, что арбалет это оружие более технологичное – ему непостижимо было. Плевать ему было на технологии, на конвейер, на физику и прочие научные штуки.

Настя не стала ему пояснять простой момент: арбалет оружие для обычного стрелка. Лук требует тренировок, силы особенной, рук раскачанных, а арбалет – это так же просто, как от очага фитиль запалить и бросить в окно горшком с порохом и осколками всякой дряни – заплучи фашист гранату!

Однажды, устав пояснять своё понимание необходимости создания арбалета, в итоге договорившись до того, что он оружие женское и хитрое, опасное, Анастасия Звягинцева поняла важное – кажется, есть такой термин «адвокат Дьявола» – и Кадм был отличным таким адвокатом «Тупицей»!

То есть он на все её отличные планы мог дать свои приземленные замечания, отстаивая и защищая свою «дьявольски тупую точку зрения как у всех». И это было полезное и нужное для неё дело.

На её вопрос: «Как можно захватить власть на острове», Кадм дал простой ответ: «Нанять наёмников».

И проще всего было нанять эллинов, лучше всего было нанять спартанцев – за ними, конечно, нужен глаз да глаз, но после уничтожения гарнизонов врагов, можно снизить налоги, и собрать отряд из молодых людей для защиты своих интересов. Молодые горячи, глупы, и готовы к смерти – они не понимают ценности жизни, они могут пойти на риск.

И главное, в этот момент Кадм подмигнул Насте: «у Анны Стасионы ведь ещё найдется опасное оружие. Для молодых мужчин. Не для женщин».

<http://tl.rulate.ru/book/98296/3325828>